

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kursovaya-rabota/95468>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Судебный процесс

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Теоретические аспекты изучения идентификации 5

1.1 Понятие и сущность идентификации 5

1.2. Идентификационные признаки и их классификации 10

Глава 2. Развитие криминалистической идентификации на современном этапе развития. 22

2.1. Новые виды идентификационных экспертиз 22

2.2. Автоматизация идентификационных экспертных исследования 27

Заключение 43

Библиографический список 45

При этом, целое трактуется расширительно, под ним подразумеваются не лишь предметы и изделия монолитного строения, но и биологические объекты (растения, куски древесины), механизмы и агрегаты, комплекты вещей (костюм: брюки, жилет, пиджак; нож и ножны). Целое может разделяться на части как до совершения преступного деяния, так и во время него; – по описанию признаков (к примеру, отождествление личности по розыскной ориентировке, предмета – по описанию, данному в учетной карточке); – по мысленному образу (к примеру, идентификация обвиняемого жертвой преступления в процессе опознания).

Таким образом, криминалистическая идентификация представляет собой процесс установления объектов, которые непосредственно связаны с совершением преступного деяния, по оставленным ими следам. Неточно и утверждение Р.С. Белкина и А.И. Винберга, что «в теории криминалистической идентификации важны, не существенные признаки предмета, которые рассматриваются как присущие роду; виду, классу, группе, а признаки, существенные для установления индивидуально-конкретного тождества». Хотя выделительная способность групповых признаков значительно меньше индивидуальных, они, безусловно, небезразличны для криминалистической идентификации, ибо важны в фазе определения групповой принадлежности и родовой идентификации и, конечно, существенны при отрицательном решении вопроса о тождестве.

Разграничение признаков понятий и признаков вещей особенно значимо при разграничении исходной идентификационной информации и логических оснований решения вопроса о тождестве. Подмена логических оснований вывода данными непосредственного восприятия, весьма «облегчающая» и «упрощающая» задачу исследователя, приводит на практике к смешению тождества и сходства сравниваемых объектов и ошибкам в выводах.

Так, общие признаки смешиваются с родовыми, а частные - с индивидуальными. «Идентификационные признаки, - пишут Р.С. Белкин и А.И. Винберг, - классифицируются на общие (родовые и видовые) и частные (детальные). Общие признаки выражают наиболее общие свойства, присущие однородным объектам, относящиеся к понятию групповой принадлежности и позволяющие на этой основе осуществлять классификацию объектов».

Действительно, необходимые для данного биологического вида условия происхождения и жизнедеятельности (равно как необходимые для данного вида изделий условия производства и эксплуатации) обнаруживаются в первую очередь в общих признаках объектов. Однако отождествление указанных классификаций неосновательно. Классификация признаков на общие и частные служит задачам анализа, выявления идентификационных признаков.

Классификация признаков на родовые и индивидуальные отражает результаты оценки идентификационной значимости признаков. Неправильно такое отождествление и, по существу.

Практика идентификации знает многие случаи, когда общие признаки объекта (например, количество пальцев на руке, количество нарезов в канале ствола, рост человека и др.) резко индивидуальны, редко встречаются. И наоборот, частные признаки оказываются родовыми, часто встречающимися (например,

обусловленный способом обработки рельеф бойка ударника пистолетов, микрорельеф прессформы, повторяющийся во всех изготовленных на данной форме изделиях и т.п.). Таким образом, каждое из рассматриваемых делений признаков осуществляется по самостоятельному основанию, имеет самостоятельное назначение и применение.

Нельзя согласиться и с предложенной Е.И. Сташенко классификацией признаков на «необходимые» и «случайные». Своеобразно понимаемая им необходимость полностью вытесняет случайность, а вместе с ней и диалектическое понимание данных категорий: «Так, если: речь идет о папиллярном узоре пальцев рук, то все его качества выступают как необходимые свойства (курс. наш - В. К.), относится ли это к общему строению и расположению папиллярных линий в узоре, или к его деталям. Если допустить, что папиллярный узор будет лишен таких особенностей, как вилки, начала и окончания линий, глазки и прочие детали, то он уже не будет узором пальцев рук».

Е.И. Сташенко не учитывает, что пальцевый узор рассматривается при идентификации не только и не столько с точки зрения наличия в нем определенного класса особенностей. Основное значение имеют характеристики каждой конкретной особенности узора: размер, форма, положение в центре или на периферии узора, положение относительно других особенностей и т.д. Именно эти случайные характеристики лежат в основе идентификации. Все это явно противоречит утверждению Е.И. Сташенко о том, что «большинство идентификационных исследований завершается установлением тождества только посредством необходимых признаков». Анализ исходной идентификационной информации был бы неполным без критического рассмотрения, весьма распространенного в криминалистической литературе смешения понятий признака и свойства. С.М. Потапов, Н.В. Терзиев, а затем А.А. Эйсман понимают признак как такой, который «относится к специально отобранным, выделенным в результате изучения объекта свойствам, используемым для отождествления».

Но такое понимание признака полностью тождественно понятию идентификационного свойства, что нельзя признать правомерным. Сама дифференциация терминов «признак» - «свойство» - «вещь» («предмет») вызвана потребностями информационно-отражательного процесса и выражает вкладываемое в них различное содержание. Признак как сигнал несет информацию о свойстве, свойство как устойчивое наличие вещи характеризует отдельные стороны ее качественного своеобразия. Вещь же - не что иное, как совокупность, система свойств. В итоге, путем анализа признаков мы познаем сущность исследуемой нами вещи.

Отображаемый же объект может существовать, не проявляя себя вовне в определенный период времени в определенном отношении. В этих случаях говорят о «вещи в себе», скрытых объектах, латентных состояниях и т.п. Так, если обувь или орудия преступника не оставили следов, его внешность не запечатлена на фотоснимке, а навыки письма - в рукописи, отсутствуют идентификационные признаки как объективные предпосылки идентификации. При этом искомый объект (преступник, его орудия, обувь) как устойчивая совокупность свойств имеется в наличии. Актуализация признаков как средств познания связана с отражением и познанием свойств взаимодействующих объектов.

В ходе отражения материальные признаки идентифицируемого объекта закрепляются на объекте идентифицирующем, появляются признаки как сигналы исходной информации о свойствах идентифицируемого объекта. Таким образом, отношение свойства и признака - это отношение первичного и вторичного, причины и следствия, внутреннего и внешнего. Смешение указанных категорий вряд ли допустимо. Для преодоления рассматриваемых противоречий А.А. Эйсман предлагает различать «первичные признаки (свойства, непосредственно присущие вещи) и отображения этих признаков, например, в следах, - вторичные признаки».

Но приведенная дефиниция не снимает, а еще более обостряет логические противоречия указанной концепции. С одной стороны, признается, что собственные свойства вещи и ее отражения вовне - это то, что нуждается в разграничении. С другой же - они объявляются признаком, а признак отождествляется со свойством. Вполне правомерно говорить о первичных, вторичных, третьей ступени и т.д. признаках, имея в виду именно признаки, т.е. сигналы информации о свойствах объекта. Преобразование физической природы сигнала, его «перекодировка» вызывает потребность различать первичные, вторичные и последующие ступени отражения, неизбежно связанные с искажением и утратой информации.

Таким образом, деление признаков на первичные и вторичные может служить для анализа ступеней отражательного процесса, но не заменяет исходного разграничения отображаемого и отображающего.

Исследование, в том числе идентификационное - это субъективное отражение объективного мира в ощущениях, восприятиях, представлениях, понятиях. «Ощущение ... есть превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания».

Сигналы информации, поступающие от идентифицируемых и идентифицирующих объектов, регистрируются изменениями состояний органов чувств исследователя и обрабатываются его мозгом. Объективное отражение, следы становятся предметом субъективного отражения - познания. Познавательный процесс также осуществляется благодаря поступающим в мозг сигналам информации. Идентификационный признак - результат непосредственного контакта изучаемого объекта и рецепторов исследователя. При использовании приборов такой контакт имеет трехчленную структуру: объект - прибор - рецептор. Признаки идентифицируемого объекта - сигналы информации о его свойствах - есть звено, соединяющее объект и субъект в процессе познания. Следовательно, разграничение признака и свойства вытекает из разграничения, отображаемого и отображающего, что служит предпосылкой и важным элементом структурного анализа информационно-отражательного процесса. Признаки содержат информацию не только о свойствах идентифицируемого объекта, но и об условиях отражения в объектах, идентифицирующих (время, направление, сила, скорость, последовательность и др. обстоятельства).

Так, в следе руки отражается рельеф ладонной поверхности в виде участков ладони, флексорных линий, морщин, папиллярных линий узоров, а вместе с тем - условия образования следа: захват, опорное движение, касание и т.п. В рукописи отображаются особенности письменно-двигательного навыка в виде признаков степени и характера выработанности, направления, формы, протяженности и локализации движений, а также темп письма, наличие непривычных для пишущего условий, установка на искажение или имитацию почерка и другие условия.

Ни теоретически, ни практически нельзя выделить свойства, которые «сливались» бы с признаками, были освобождены от оболочки, формы их проявления. Любой идентификационный признак отображает не только свойства взаимодействующих вещей, но и условия механизма их взаимодействия. В ряде отраслей криминалистики специально выделяют признаки, характеризующие механизм взаимодействия. Таковы, например, признаки, указывающие на направление и скорость движения в следах транспортных средств и человека. Следовательно, определение признаков как «специально отобранных свойств» противоречит составу информации, содержащейся в признаках. Выделение и разграничение в признаках информации о свойствах и информации об условиях их отображения - методологическая предпосылка правильного ее использования в процессе идентификации.

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 18.01.2017) "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации".
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018).
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018).
4. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. М. - 2016. - С. 193 - 244.
5. Архив Московского областного суда г. Красногорск Московской области. Решение по делу 22-1924/2018.
6. Архив НОЧУ ДПО «Институт судебных экспертиз и криминалистики». Акт экспертного исследования № 219/12
7. Бастрыкин, А.И. Криминалистика: техника, тактика и методика расследования преступлений /Научно-практическое пособие, М: Юридический центр Пресс, 2010. - С. 178 - 195.
8. Белкин, Р.С. Курс криминалистики Т.2.// Курс криминалистики в 3-х т., М., 1997. - С. 113 - 127.
9. Василевич, А.В., Георгиевич, Ф.А. Криминалистика// Конспект лекций М., 5-е издание - 2019. - С. 13 - 14.
10. Википедия. Автороведческая https://ru.wikipedia.org/wiki/Автороведческая_экспертиза
11. Винберг, А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М. - 1956. - С. 67 - 112.
12. Галиулин Р.М., Бакиров Ж.М., Нелидов А.К., Куприянов С.Л. Некоторые возможности применения методов профилографического исследования объектов трасологической и баллистической экспертиз. //Экспертная практика. 1998. № 45. С. 51-58.
13. Гиверц П.В., Охерман Г., Бокобза Л., Шехтер Б. Сравнительный анализ перспектив применения в судебно-баллистической идентификации микроскопов различных систем // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 14, вып. 1, ч. 2. С. 194.
14. Грановский, Г.Л. Основы трасологии. М., 2014. - С. 68 - 97.
15. Грановский, Г.Л. Эвристические методы в производстве судебных экспертиз. М., 2015 г. - С. 143
16. Елисеев В.Н., Горбачев И.В., Аветисян В.Р., Самохвалов В.В. Автоматизированная система

- баллистических исследований // Криминалистика. XXI век. Материалы научнопрактической конференции 26-28 февраля 2011 года. М., 2011. С. 43-46.
17. Зорин, Г.А. Криминалистическая эвристика. Тт. 1-2. Гродно, 1994. - С. 193 - 214.
18. Институт судебных экспертиз и криминалистики; Что такое криминалистическая экспертиза? (<https://ceur.m/library/artides/j>)
19. Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Ищенко Е.П. М.: Проспект, 2017. - 368 с.
20. Каримов В.Х. Актуальные проблемы организации и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел, пути их решения // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 3 (31). С. 91-95.
21. Кириченко, А.А. Основы судебной микрологии// Автореф., М., Киев, 1994. - С. 63 - 74.
22. Кирсанов, З.И. Правовая кибернетика. М., 2010. - С. 78 - 104.
23. Кокин А.В. Концептуальные основы криминалистического исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 295.
24. Колдин, В.Я. Криминалистическая идентификация как средство проверки и оценки доказательств по уголовному делу// Некоторые вопросы борьбы с преступностью. Сборник научных статей. Алма-Ата: Казахстан, 2010. - С. 49 - 60.
25. Комиссаров А.Ю. Криминалистическое исследование письменной речи с использованием ЭВМ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 225 с.
26. Котиков В.Н., Петросянц В.А. Формирование концепции «автоматизированного рабочего места эксперта» // Ведомости Научного центра экспертизы средств медицинского применения. 2015. № 1. С. 45-48.
27. Криворотов А.Н. Теоретические аспекты и практика применения компьютерных технологий в криминалистических учетах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 21 с.
28. Кучеров, И. Д. Соотношения тождества и различия // Минск, 1968. - С. 25 - 87.
29. Латышов И.В. Концептуальные основы судебно-баллистической диагностики : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2016. 502 с.
30. Литература: 1. Е.П. Ищенко, А.А. Топроков. Криминалистика: учебник. - 2-е изд. испр., доп. и перераб. / под ред. Е.П. Ищенко. М.: ИНФРА-М, 2015. - 780 с.
31. Лузгин, И.М. Вопросы моделирования в экспертных исследованиях. М., 2013. - С. 59 - 89.
32. Лупинская, П.А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств// Российская юстиция. М. - 1994. No 11. - С. 128 - 134.
33. Митричев В.С., Василевский А.Н. О методах оптического и фотоэлектрического профилирования объектов трасологической экспертизы. Информационное письмо № 6. М., 1963.
34. Немчин Д.И. Методические основы применения информационных компьютерных технологий в судебно-баллистической экспертизе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 161 с.
35. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. М.: Издательство Издательский дом "Дашков и К". - 2019 г. - 608 с.;
36. Самойлов, Л.Н. Корреляция как форма диалектической связи// Вопросы философии, № 3, 1965. - С. 59 - 94.
37. Сегай, М.Я. Методология судебной идентификации. М., Киев, 2010. - С. 78
38. Старченко, А.А. Роль аналогии в познании. М., 1961. - С. 178 - 244.
39. Топорков А.А. Криминалистика: учебник (для бакалавров). М.: Кнорус, 2016. - 544 с.
40. Хамова, И.Е. Оценка допустимости заключения эксперта с точки зрения надлежащей формы// Науч. жур. Общество и право. 2010. - С. 215 - 222.
41. Эджунов Л.Г. Автоматизация судебно-баллистической экспертизы // Теоретические и методические основы судебно-баллистической экспертизы. Вып. 3 и 4. М., 1984. С. 94.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kursovaya-rabota/95468>